

У господина Владыки Демонов определённо имелась слабость к маленьким каверзам.

Он вполне мог принять истинный, взрослый облик ещё дома, чтобы дать братишке привыкнуть к его новому виду. Но нет, ему непременно нужно было дожидаться самого последнего момента, когда они уже почти придут на место. Всё ради того, чтобы хорошенько огоршить своего глупенького младшего брата.

—...

Попытка увенчалась полным успехом: малыш застыл, ошеломлённо вытаращив глаза. Наш коварный Владыка Демонов тем временем всю гадал, не расплатится ли кроха от испуга.

— Неужели ты перестал узнавать собственного брата, Сатору?

Поскольку пауза затянулась, Акихара потерял терпение. Он аккуратно взъерошил мягкие, словно шерстяной войлок, короткие волосы малыша и снисходительно уставился на него.

«Хм, неужели совсем лишился дара речи? Ладно, если расплатится, так и быть — утешу его».

В глубине души Владыка Демонов всё-таки питал слабость к своему младшему брату.

Ротик Сяо Сатору тем временем медленно приоткрылся — туда запросто могло бы поместиться варёное перепелиное яйцо.

— О-о-о! — удивлённо выдохнул карапуз.

В глазах ребёнка, устремлённых на Годзё Акихару, не было и тени того страха, на который тот рассчитывал. Не возникло и замешательства: Сатору ни на секунду не усомнился, кто перед ним.

Шесть глаз — а может, невидимая, но прочная кровная связь — помогли ему мгновенно распознать любимого брата.

— Ой!

Но хотя Сатору и понимал, что этот огромный человек — всё тот же заботливый брат, вырастивший его, неумённое детское любопытство взяло верх. В его светлой голове закружился вихрь вопросов: как же братику удалось так вырасти? И главное — как проделать то же самое с собой?

— Нини, вырос? Сатору тоже хочет! — озвучил кроха свои наполеоновские планы укороченными детскими фразами.

Акихара поудобнее перехватил его, не давая выкрутиться, и весело усмехнулся:

— Не выйдет. Ты ещё слишком маленький, так что тебе пока положено быть вот таким карапузом.

Сяо Сатору уставился на огромную ладонь, которой брат легонько коснулся его лба, поучая уму-разуму. Поняв, что ему отказывают, он обиженно засопел и насупил крошечные бровки.

— Сяо Сатору хочет!

— Тогда докажи, что ты больше не ребёнок, и я помогу тебе, — с важным видом заявил Акихара. — Ну-ка, покажи ладошку. Посмотрим, насколько ты вырос.

В глазах Сяо Сатору вспыхнул азартный огонёк. Он тут же решительно протянул ручонку, стремясь показать, какой он уже сильный и взрослый.

Владыка Демонов с улыбкой оглядел это чудо природы: пухлые, перетянутые у запястья младенческие складочки, крошечные пальчики без намёка на костяшки... Чистый комок нежности.

«И этот карапуз на полном серьёзе мнит себя взрослым? Да если он меня ударит изо всех сил, я почувствую разве что прикосновение пушинки. Тоже мне, грозный воин».

Тем не менее Акихара со всей серьёзностью принялся изучать крошечную ладонь: сначала осмотрел её тыльную сторону, затем бережно перевернул. В конце концов он со вздохом покачал головой:

— Нет, вердикт однозначный: ты всё ещё малыш.

Настоящий удар судьбы! Мир Сяо Сатору дал трещину.

— Сам посмотри, — добавил Акихара, приложив свою ладонь к ручке брата. Контраст оказался поистине колоссальным — глубже Марианской впадины. Пальцы старшего были длинными, с чётко очерченными изящными суставами, в то время как ладошка Сатору тонула в его руке, оставаясь пухлым, мягким облачком. — До нормативов взрослого тебе ещё расти и расти.

Сяо Сатору замер, раздавленный столь неопровержимым доказательством. Он обиженно надул губки, едва сдерживая слёзы оттого, что не может стать точь-в-точь как брат. Заметив, как задрожали пушистые реснички малыша, Акихара поспешил его утешить:

— Ну же, не грусти. На самом деле я знаю один секретный способ быстро вырасти. Хочешь, расскажу?

Услышав это, Сяо Сатору мгновенно вскинул голову. Слезы высохли, не успев пролиться, а в широко распахнутых глазах застыл немой вопрос: «Какой?! Расскажи!»

— Нужно хорошо кушать, — авторитетно заявил Акихара.

Кроха озадаченно склонил голову набок.

«Хорошо кушать?»

Эти слова он частенько слышал от прислуги, так что смысл уловил. Но при чём тут рост?

— Договорились? — мягко улыбнулся Акихара.

Малыш интуитивно почуял подвох. Схожее чувство у него возникало, когда он просил сладости перед сном, а хитрый брат уводил его играть в сад, где Сатору благополучно засыпал от усталости, а наутро никаких конфет уже не находил. И всё же авторитет старшего был непререкаем.

— Угу! — Сатору расплылся в беззубой улыбке, сверкнув первыми крошечными зубками-жемчужинами.

Акихара ласково взъерошил ему волосы, мысленно похвалив сетевых советчиков — их уловка сработала безотказно. На самом деле он вовсе не собирался мучить брата правильным питанием, ведь и сам грешил разборчивостью в еде. Однако в последнее время Сатору стал есть совсем плохо, и стоило деликатно вернуть ему аппетит.

— Г-господин... господин Акихара... — робко подал голос охранник на переднем сиденье, наконец-то выждав паузу в их семейной идиллии.

— Приехали? — Акихара перевёл на него взгляд, а затем посмотрел в окно.

Взрослый облик хозяина подавлял своей мощью гораздо сильнее прежнего, детского. Под этим леденящим взглядом охранник сглотнул вставший в горле ком и, борясь с дрожью в коленях, выдавил:

— Д-да, всё верно. Мы на месте.

— Тогда выходим, — бросил Акихара, скользнув взглядом по суевающейся снаружи толпе.

Он поудобнее перехватил Сатору и уже потянулся к ручке двери, как вдруг заметил, что охранник сверлит его нерешительным, полным невысказанных вопросов взглядом.

— Чего застыл? Вылезай.

— Господин Акихара, ваш нынешний облик... — глядя на статного, волевого мужчину с ослепительно белыми волосами и багровыми глазами, от одного присутствия которого веяло непоколебимой властью, телохранитель не удержался от вопроса.

«Интересно, старейшины знают об этом? Если бы они увидели господина Акихару таким, вряд ли у кого-то повернулся бы язык возражать против его кандидатуры на пост главы клана Годзё. И не пришлось бы выслушивать их бесконечные причитания о попоранных устоях и позоре перед предками».

Эти мысли так и остались невысказанными, но Акихара, который уже хорошо изучил повадки своих подчинённых, лишь насмешливо приподнял бровь:

— Они не знают. И им ни к чему.

Пусть себе злятся и исходят желчью — Акихару это вполне устраивало. Избавиться от упрямых стариков он мог в любой момент, но не спешил по двум причинам. Во-первых, кроме этих ворчунов, вести дела клана было практически некому, а Акихаре требовались толковые исполнители. Во-вторых... быстрая смерть стала бы для них слишком щедрым подарком. Куда забавнее держать их на коротком поводке, заставляя пахать на благо семьи и бессильно скрежетать зубами от ненависти к новому главе.

Телохранитель на мгновение лишился дара речи, а Акихара, не теряя времени, распахнул дверцу и ступил на асфальт.

Сяо Сатору, редко покидавший стены поместья, во все глаза уставился на бушующий вокруг мир. Конечно, когда он был совсем крохой, брат иногда брал его с собой — они бывали и в Вооружённом детективном агентстве, и в клинике Мори Огая. Но детская память коротка: то, что происходило вчера, стирается без следа, поэтому для Сатору эта вылазка казалась первым настоящим приключением.

Видя восторг на лице братишки, Акихара укрепился во мнении, что затея стоила свеч. Сам он не жаловал прогулки. Будь они на континенте Транс, его прежней родине, он без труда назвал бы пару отличных мест для отдыха, но в этом мире его познания ограничивались адресами лучших кондитерских Киото. Парк развлечений ему посоветовали знакомые как идеальное место для отдыха с детьми.

— Мама! Мамочка, купи-и-и!

Шумная толпа встретила их на самых подступах к развлекательной зоне. Какой-то карапуз на руках у матери отчаянно тянул её за куртку, указывая на огромного плюшевого кота у входа, торговавшего воздушными шарами. Прохожие понимали, что под душным костюмом прячется обычный наёмный рабочий, но детвору это ни капли не смущало. Женщина вздохнула:

— Рёта, ну зачем тебе ещё один? Дома ведь целая куча точно таких же. Давай лучше пойдём рыбку ловить? Ты же так хотел!

— Нет! Тот совсем другой! У нас дома нет синего!

— Да какая разница...

Пока разыгрывалась эта семейная драма, Акихара успел без очереди приобрести билеты. Миловидная девушка в кассе, заглядевшись на притихшего Сяо Сатору, ласково улыбнулась:

— Какой у вас очаровательный малыш!

Взамен Акихара получил два разноцветных браслета — пропуск на все аттракционы парка без ограничений. Такая система показалась бывшему Владыке Демонов довольно занятой. Он застегнул ремешки на своём и детском запястьях и невозмутимо поправил девушку:

— Это мой младший брат.

— О, надо же, старший брат! — искренне удивилась кассирша. Редко встретишь юношу, готового возиться с такой крохой, тем более при столь заметной разнице в возрасте.

— Нини, хочу! — Сяо Сатору вовсю тянул ручки в сторону плюшевого кота. Его глаза сияли так ярко, что никаких слов не требовалось: на его личике буквально читалось непреклонное «Сяо Сатору желает этот шар!».

Сам Акихара не видел в бесполезной латексной игрушке никакого смысла, однако потакание капризам брата давно вошло у него в привычку. Он без лишних раздумий кивнул:

— Раз хочешь — купим.

Акихара подошёл к ростовой кукле:

— Сколько стоят?

— Пятьсот иен за штуку, — слышался глухой голос из-под маски.

Акихара перевёл взгляд на притихшего братишку:

— Сколько тебе взять?

Сяо Сатору в силу нежного возраста ещё не умел считать, да и словарный запас его был скромненький. Смешно сморщив носик, он решительно выдохнул:

— Все! Хочу все!

Носить с собой целую охапку шаров было сомнительным удовольствием, но Акихара не привык экономить на капризах любимого брата. Он без лишних слов протянул ошеломлённому продавцу три купюры по десять тысяч иен и забрал всю связку.

— Нини, вот этот! — радостно запищал Сяо Сатору, как только связка оказалась рядом. Из пятидесяти шаров его заинтересовал лишь один — в форме белого кота с ярко-голубыми глазами, безумно похожего на самого Сатору. Остальные шары кроха высокомерно проигнорировал.

Акихара аккуратно отвязал белого кота и вложил верёвочку в крохотную ручку, а оставшуюся гору разноцветного латекса без тени сомнения всучил подбежавшему телохранителю.

Охранник онемел от шока.

Не успел господин уйти далеко, как бедного телохранителя, зажато в тиски огромного облака из шаров, плотным кольцом обступила местная детвора. Малыши наперебой кричали, пытаясь «купить» у него игрушку. Мужчина, впервые в жизни оказавшийся в осаде малолетних разбойников, с ужасом смотрел на удаляющуюся фигуру хозяина, едва сдерживая желание закричать на весь парк: «Глава, пощадите! Вернитесь!»

Уйдя чуть в глубь парка, братья открыли для себя массу невиданных чудес. Вокруг кружились нарядные карусели с лошадками, взмывали к небу гигантские качели-корабли, а торговцы крутили из сахара огромные разноцветные облака сладкой ваты. Оба брата заворожённо провожали взглядом каждый аттракцион, синхронно поворачивая головы то влево, то вправо.

— Мама, смотри! Эти двое точь-в-точь как котик! Совсем как наш Сиро! — раздался тонкий детский голосок неподалёку.

Акихара уловил краем уха сравнение с домашним питомцем и недоумённо сощурился.

Мать мальчика поспешно натянула дежурную извиняющуюся улыбку:

— Простите, пожалуйста, глупый ещё, болтает глупости.

Акихара лишь равнодушно кивнул и вернулся к прерванному созерцанию парка, вновь идеально синхронизировав свои движения с движениями маленького Сатору.

Спустя пару минут их наконец нагнал запыхавшийся телохранитель, которому пришлось буквально раздарить все шары, чтобы вырваться из детского плена.

— Г-глава... то есть, молодой господин Акихара, господин Сатору, подождите меня! — взмолился он, переводя дух.

Братья в этот момент неподвижно застыли перед палаткой со сладкой ватой, где кондитер соорудил для них настоящий шедевр кондитерской мысли исполинских размеров. На окрик слуги Акихара лишь едва заметно скосил глаза, проигнорировав его появление. А вот Сяо Сатору, заглядывая через плечо брата вниз, неловко разжал пальчики.

— Ой! — только и успел пискнуть кроха, глядя на улетающий шарик.

Охранник среагировал мгновенно: подпрыгнув, он перехватил беглого бумажного кота у самой земли.

— Позвольте, я привяжу его к вашему запястью, господин Сатору? Так он точно не улетит, — предложил мужчина.

— Сатору, протяни руку, — негромко скомандовал Акихара.

Малыш послушно вытянул крохотную ручонку. Телохранитель аккуратно обернул ниточку вокруг пухлого запястья и завязал свободным узлом.

Теперь на одной руке у Сяо Сатору красовался яркий браслет парка, а к другой был привязан забавный воздушный кот. Малыш с благоговением уставился на свои запястья: пожалуй, ещё никогда в жизни он не владел столькими сокровищами одновременно.

— Молодой человек, ваша сладкая вата готова, — вежливо улыбнулся продавец, протягивая заказ.

Огромный шар нежно-розового цвета обошёлся Акихаре в целую тысячу иен. По размеру он легко мог скрыть половину тельца Сяо Сатору.

Сяо Сатору заёрзал от нетерпения, его глазки загорелись восторгом. В силу возраста его неудержимо тянуло ко всему сладкому, яркому и, увы, строго запрещённому.

— Господин Акихара, — тут же забил тревогу охранник, — господину Сатору ни в коем случае нельзя это есть. Даже крошечный кусочек!

Акихара, который как раз собирался тайком отщипнуть крошечный кусочек для пробы брату, недовольно поморщился:

— Знаю я.

Голос его прозвучал на редкость сурово и бескомпромиссно.

Чтобы пресечь любые попытки посягательства на сладкую вату, Акихара без лишних церемоний пересадил извивающегося Сяо Сатору на руки к охраннику, а сам демонстративно зашагал вперёд, удерживая палочку со сладким облаком подальше от детских глаз.

— Тебе такое есть ещё рано, — наставительно произнёс заботливый старший брат. — Вот вырастешь, тогда и попробуешь.

В ответ Сяо Сатору одарил его взглядом, полным горькой обиды и глубочайшего разочарования в несправедливом взрослом мире.

Конечно, большая часть лакомств в парке была противопоказана годовалому карапузу, но детская зона на то и детская, чтобы в ней нашлось хоть что-то подходящее. Внимательно изучив ассортимент одного из прилавков, Акихара облегчённо выдохнул. На витрине красовался нежный сырный батончик!

Как известно, ни один ребёнок в мире не способен устоять перед нежным вкусом сырного лакомства. И Шесть глаз — не исключение!

Получив из рук брата желанное угощение, Сяо Сатору мгновенно сменил гнев на милость. Обиженная гримаса растворилась без следа, уступив место сияющей улыбке, и малыш тут же доверчиво перекочевал обратно в надёжные объятия Акихары.

— Нини!

— Только один, договорились? — строго предупредил его Акихара.

Торговец у прилавка особо подчеркнул, что детям в возрасте Сатору разрешено съедать не более одного такого батончика в день. И как бы этот маленький проныра ни строил глазки, Акихара намеревался проявить спартанскую твёрдость. Владыка Демонов славился железной волей и не собирался малодушно капитулировать перед чарами младенца.

Однако к его глубочайшему изумлению, Сяо Сатору и не думал кланчить добавку. Сжав

сырный батончик в кулачке, он вдруг потянулся личиком к щеке Акихары и звонко чмокнул его.

Чмок!

Акихара застыл на месте.

Владыка Демонов, впервые познавший силу детского поцелуя, почувствовал, как сознание уплывает от невероятного прилива нежности. Мощный выброс дофамина в его мозгу затмил даже те ощущения, которые он испытал, впервые попробовав на вкус восхитительную проклятую энергию своего младшего брата.

Перед его мысленным взором невольно всплыли воспоминания годовой давности.

Тот тёплый, согретый солнцем полдень, когда трёхмесячный Сяо Сатору впервые в жизни отчётливо лепетнул своё самое первое слово:

— Братик...

<http://bllate.org/book/19395/2004698>